

В сторону идеологические шоры!

Как европейские ультраправые копируют тактику студенческих протестов 1968 года

Спустя 50 лет после того, как волна студенческих протестов прокатилась от Скандинавии до Югославии, события 1968 года вновь обрели небывалую значимость. Основы европейской свободы и демократии находятся в состоянии экзистенциального кризиса. В фокусе внимания снова оказались либеральные идеи протестного движения того времени, а также его методы. И это происходит не только в Германии, но и во Франции, Швеции, Голландии и других странах. Продолжающаяся борьба вокруг наследия движения 1968-го определит дальнейший ход событий: последует ли Европа послевоенным путем или же произойдет сдвиг вправо.

Правые экстремисты, национал-популисты и идентаристы уже начали свергать наследие культурной революции конца 1960-х годов. В случае успеха они должны быть благодарны своим заклятым врагам – студентам-анархистам левых взглядов, так как взяли на вооружение их тактику и успешно использовали ее для своих целей.

Арьергардные бои европейских правых против культурных достижений движения 1968-го начались давно, еще с тех пор, как левые после студенческих протестов заняли центристскую позицию в обществе. В Германии тогда такие закоренелые консерваторы, как христианский демократ Франц-Йозеф Штраус вместе с ультраправыми неонацистами, ударили в набат. Хотя они наверняка не ожидали, что культурная революция драматическим образом изменит Германию и в 1998 году в Берлине после длинного марша коридорами государственных учреждений к власти придет красно-зеленая коалиция социал-демократов и зеленых.

Причина успеха правых заключается в том, что они извлекли уроки из протестов, притязаний

Сегодня критика правыми либеральных принципов очень напоминает критику того времени, однако существенно возросла ее притягательная сила. АДГ испытывает возмущение «морально деградированной, инфицированной

*и политики левых и
используют нынче этот
опыт в своих
собственных целях*

«лево-красно-зеленой» заразой под названием “Германия 1968-го”». Автор такого вывода спикер АдГ Йорг Мойтен заявляет: «Освобождение от национал-социалистского идеологического наследия – заслуга 1968-го. Но в течение десятилетий произошла и утеря консервативных ценностей. Страна глубоко пропитана социал-демократией и потеряла патриотизм, который я четко отделяю от национализма. Мы становимся свидетелями полной вседозволенности». По мнению Мойтена, миссия правых заключается в том, чтобы отомстить движению 1968-го и побороть либералов их же оружием.

Почти все пункты программы ультраправых в Германии и в любой другой стране являются реакцией на то, что было построено левыми либералами. Вместо сообщества, отстаивающего гражданские права и личные свободы, правые призывают к созданию сильного авторитарного государства, предоставляющего своим коренным гражданам меньшую свободу выбора и максимальный уровень безопасности. Вместо активной гражданской демократии представители правых экстремистов ратуют за чувство долга, лояльность и любовь к отечеству. Опору общества они усматривают в традиционной семье, ведомой патриархом, поддерживаемой христианством и церковью. Это именно та модель, против которой бунтовали студенты в 1960-е годы. Социальная справедливость – понятие, которое ассоциируется с социал-демократией – в их интерпретации означает благосостояние не всех граждан страны, а лишь этнических немцев. В составе немецкой народной общности – нацистский термин, которого правые, как правило, избегают, но на самом деле именно это имеют в виду – все ее члены, объединенные кровным родством, равны между собой. Другие же – мигранты, беженцы, мусульмане или евреи, как утверждают они, подрывают устои «народного» порядка.

Конечно же, в глазах правых «мультикультурализм» является причиной большинства проблем в обществе. Этот феномен они используют для обоснования того, что дискриминация и неприятие миграции являются лучшей альтернативой. До сих пор такие воззрения подавлялись лишь соображениями политической корректности. Если же говорить о преодолении эры нацизма – главном требовании студенческого движения того времени, то, по

утверждению правых, одержимость Германии Третьим рейхом как воплощением зла является преувеличенной и контрпродуктивной.

При всем отвращении, испытываемом правыми по отношению к студенческому бунту и его последствиям, удивляет их способность отложить в сторону идеологические шоры, дабы воспользоваться методами левых. Причина успеха правых кроется в том, что они извлекли урок из протестного движения, притязаний и политики левых и используют ныне этот опыт в своих собственных целях. На его усовершенствование потребовалось несколько десятилетий, но теперь они успешно извлекают выгоду для себя из стратегии левых.

В то время как, по мнению социолога Томаса Вангера, высказанному в статье для газеты taz, ХДС канцлера Ангелы Меркель «перестала быть обителью многих немецких консерваторов», руководство АДГ осуществляется «стратегически мыслящими интеллектуалами правой ориентации, которые вопреки всей демонстративной враждебности многому научились у движения 1968-го».

И все это случилось не вчера. Часть правых еще в 1970-х осознала, что политической контрреволюции справа должна предшествовать консервативная контркультурная революция всего немецкого общества. Иными словами, ультраправым, прежде чем обрести шанс для победы на выборах и заявить свои претензии на власть, предстояло отвоевать твердые позиции на уровне идей и дискурса.

Одним из первых правых, применивших уличную стратегию, стал издатель Гётц Кубичек. Свою версию подобных анархистских методов он впервые презентовал в 2008 году на конференции в университете имени Гумбольдта.

Твердолобые, старомодные неонацистские партии вроде НДПГ неоднократно пытались сделать нечто подобное, но каждый раз терпели неудачу, так как от них слишком сильно разило запахом партийных пивных, а программы никак не соответствовали довольной и умеренно мыслящей Германии. Зато немецкие новые правые – вместе со своими французскими коллегами – создавали газеты и журналы, объединения, институты, фонды и издательства. Они проводили международные конгрессы, на которых обсуждали принципы своей деятельности и оттачивали свои месседжи. Они вновь открыли для себя консервативных мыслителей Веймарского периода – Карла Шмитта, Эрнста Юнгера или

Освальда Шпенглера – и возвращали своих собственных интеллектуалов.

Таким образом, новым правым удалось занять общественную нишу и заложить основы современного правого движения: мягче, чем НДПГ, но жестче, чем ХДС.

И хотя новые правые были вполне открыты навстречу новой культурной революции, лишь более молодому поколению удалось воспользоваться тактикой левых группировок, в состав которых в 1960-е годы входили будущие члены добровольной либеральной западноберлинской коммуны I. В то время анархисты строили каверзы правительству Западной Германии, дабы представить его в реальном, по их мнению, обличье: недемократического, узколобого режима, исключавшего критику системы. Идея заключалась в том, чтобы спровоцировать неадекватную реакцию со стороны системы, которая позволила бы обнажить ханжество ее представителей. Таким образом, они стремились представить существующий статус-кво как переходное состояние, как одну из множества альтернатив.

Одним из первых правых, применивших уличную стратегию, стал издатель Гётц Кубичек. Свою версию подобных анархистских методов он впервые представил в 2008 году на конференции в университете имени Гумбольдта, организованной левыми студенческими группировками с целью новой оценки роли студенческого движения в 40-ю годовщину его возникновения. Кубичек, возглавлявший в то время фабрику правой мысли, а также горстка молодых соратников – в знак уважения бунтарского духа 1968-го – в переполненном зале ворвались в президиум, развернули плакаты, раздали листовки и захватили микрофон. Они заклеили конференцию как марксистскую и коммунистическую, а тем самым недостойную университета.

Впрочем, конференция продолжила свою работу, а Кубичек – свою деятельность в том же духе. Сначала во Франции, а затем в Австрии и Германии возник так называемый идентаризм – ультраправая расистская и исламофобская группировка, членами которой были преимущественно лица в возрасте от 20 до 30 лет. Посредством акций общественного непослушания и Интернета они попытались распространить свои аргументы и привлечь внимание к своим целям, настолько сблизившись с левыми «боевиками-проказниками» из Акции «Диверсия», что вначале, до того, как объединиться в движение идентаризма, даже сами назвали себя консервативной Акцией «Диверсия».

Была сделана ставка на символизм и публичные акции – например, в Париже, где отрубленную свиную голову подбросили перед арабской закуской. В Берлине они взобрались на Бранденбургские ворота и сбросили оттуда листовки, а также оккупировали балкон в штаб-квартире партии зеленых, откуда запустили фейерверки, выставив фото своей акции в YouTube и Twitter.

В бундестаге АдГ ведет себя более сдержанно, хотя и использует средства левых после 1968 года. Почти 40 лет назад на политической арене Германии уже появлялась другая протестная партия зеленых. Тогда ее также отвергали власть имущие того времени. Ее избегали в солидных кругах, над ней насмехались, а иногда даже удаляли из бундестага за «плохое поведение». Тем не менее она воспользовалась парламентскими процессами и структурами для распространения своих идей и направления дискуссии в нужное русло: экологии, разоружения, третьего мира и защиты прав женщин.

Тогда социал-демократы были уверены, что зеленые вскоре снова растворятся в движениях снизу, которые их и породили. Но они сохранились, а культурная революция продолжилась. В 1990-е годы позиции некогда маленькой «антипартийной партии» оказались настолько приемлемыми, что ей удалось создать в некоторых федеральных землях коалиции с СДПГ, что к 1998 году случилось и на федеральном уровне.

В этом состоит и стратегия ультраправых: изменить закрепившееся представление о культуре в республике, подвергнуть критике существующий статус-кво и шаг за шагом обрести легитимность до тех пор, пока христианские демократы не окажутся готовыми вступить с ними в коалицию. За первый год своего присутствия в бундестаге АдГ воспользовалась темой миграции, чтобы в полный голос заявить о себе. И хотя умеренные немецкие партии раскусили этот план, им ни в коей мере не удалось затормозить подъем движения правого экстремизма.

Пауль Хокенос
Берлин/Нью-Йорк

Пауль Хокенос (Paul Hockenos) пишет с 1989 года на европолитические темы. Он живет в Берлине и Нью-Йорке.